

ИЗМЕНА НЕ ХУДЫШКИ. ОТПУСТИ МЕНЯ, БОСС!

АВЕЛИНА АТТАЛЬ

Авелина Атталъ

Измена не худышки.

Отпусти меня, босс!

<https://litres.ru/74443002>

Аннотация

Я - кадровик. Вижу все анкеты, все больничные, все измены сотрудников. А свою пропустила. Он сказал: «Ты просто перестала быть женщиной». И я поверила. Потому что кто посмотрит на пышку в балахоне? Никто. А потом пришёл он - новый директор. Красивый, наглый, с идеальным костюмом и таким голосом, что у стажёрок подкашиваются колени. И этот красавчик вводит дресс-код.

- Ты позоришь фирму, - говорит мне. - Или приводишь себя в порядок, или летишь.

Я смотрела на него и вдруг поняла: а какая разница? Муж уже спит с другой. Уволят или нет- неважно. Но я хочу снова почувствовать себя живой.

План прост: 1. Изменить мужу. 2. Соблазнить босса. 3. Уволиться к чёртовой матери.

Содержание

Глава 1. Другая женщина	4
Глава 2. Платье	13
Глава 3. Караоке	23
Глава 4. Поцелуй	31
Глава 5. Звонок	43
Глава 6. Предложение	58
Конец ознакомительного фрагмента.	59

Глава 1. Другая женщина

Утро началось не с кофе. Я стояла у зеркала в прихожей и смотрела на отражение женщины, у которой сегодня день рождения. Тридцать два года.

В зубах -заколка, которую я забыла вытащить перед сном и из-за которой плохо спала и не выспалась, под глазами - мешки, которые не скрывает даже тональный крем. Халат, купленный на распродаже три года назад, висел на мне как палатка, пряча всё, что когда-то нравилось моему мужу.

Руслан уже ушёл. И даже не поздравил меня с Днем рождения!

Забыл.

Обидеться или нет?

Я бы и сама забыла, если бы не мамино поздравление в мессенджере.

Муж всегда уходил рано, целовал меня в щёку сухими губами и говорил: «Лен, не опаздывай». И я не опаздывала. Никогда. Девять лет брака, ни одного скандала, ужины ровно в семь, чистые рубашки, идеально отглаженные брюки. Я

была идеальной женой. Скучной. Предсказуемой.

Мобильный завибрировал на тумбочке. Руслан забыл. Как сядет за руль – спохватится и вернётся.

Я потянулась за ним, думая, что это напоминание о встрече, но на экране высветилось имя - «Оля». А под ним сообщение.

Я не хотела читать. Правда. Моя рука замерла над телефоном, и я уже почти отдернула её, когда сообщение развернулось само -предпросмотр на заблокированном экране.

«Сладкий, вчера было божественно. Так соскучилась по твоим рукам. Твоя кошка с ума сходит без тебя. Когда ты уйдешь от этой сучки?».

Я вдохнула. Выдохнула. Прочитала ещё раз. А потом зашла и перечитала все сообщения выше.

Они переписывались полгода.

Полгода, как я носила ему обеды в офис, он спал со своей секретаршей. Маленькой, стройной, с огромными глазами. Я видела её на корпоративах -она всегда смотрела на него так, будто он бог.

Я закрыла телефон. Положила на тумбочку. Открыла снов. Прочитала «Когда ты уйдешь от этой?...» и почувствовала, как внутри разливается что-то холодное.

«От этой сучки!». Не по имени. Не «от Лены». От этой. Безликой. Безразмерной. Ненужной.

Я не плакала. Я, кажется, забыла, как это делается. Я просто стояла у зеркала, сжимая телефон в руке, и смотрела на отражение. На тёмные круги под глазами, на распухшие после сна веки, на волосы, которые я завязывала в пучок каждый день уже семь лет. На тело, которое прятала в балахоны, потому что считала себя слишком большой для красивых платьев.

И вдруг я услышала его голос.

Он сказал это полгода назад, когда я впервые пожаловалась, что мы перестали заниматься сексом. Мы сидели на кухне, я налила ему чай, а он посмотрел на меня -и в его глазах было не раздражение. Была жалость.

«Лен, -сказал он тогда. -Ты просто перестала быть женщиной. Для меня».

Я тогда расплакалась, побежала в ванную, а через час вышла с улыбкой и сказала: «Ты прав. Я исправлюсь. Завтра же запишусь в спортзал и похудею!».

Он лишь кивнул в ответ.

Разговор окончен.

Я записалась на фитнес, купила кучу косметики и даже решила сменить гардероб. Но фитнес не пошел в прок – весы на ногах стали ярче, боль в ногах – невыносима, и я забросила походы в спорт зал уже через месяц.

В итоге снова купила балахон. И ещё один. Потому что

проще спрятаться, чем смотреть в глаза людям, которые будут оценивать.

А теперь я стояла с телефоном в руке и чувствовала, что мне плевать. Плевать на его слова. Плевать на жалость. Плевать на то, кто что подумает.

Он мне изменил!!! Он меня предал!

Я надела тот самый балахон -серый, мешковатый, с огромным воротом. Натянула его на голову, чувствуя, как ткань скользит по плечам, и застегнула пуговицы до самого верха. Волосы собрала в пучок. Очки -на нос. Косметику я не носила уже месяц, и сегодня не стало исключением.

Я вышла из дома ровно в 8:15, как всегда. Метро, пересадка, толкучка. Люди смотрели в телефоны, никто не смотрел на меня. Я была невидимкой, и это было даже удобно. Я могла плакать. Я могла кричать. Но я просто стояла, вцепившись в поручень, и смотрела в одну точку.

В офисе пахло кофе и старым ковром. Я почувствовала, как личные проблемы отодвигаются на второй план.

Рабочие дела важнее!

-Ленка, привет! -Ленка, не Лена. Я была для всех Ленкой. Кадровичка, которая всегда на месте, всегда в балахоне, всегда готова заполнить любой бланк. -Слышала новость?

Я подняла голову. Светка из бухгалтерии, вечная сплетница, заговорщицки прищурилась.

-У нас новый директор. Коммерческий. Роман Берестовский. Говорят, красавчик нереальный, из Питера приехал, весь из себя такой... -она закатила глаза. -И жёсткий, говорят. Сразу всё под себя... ну ты поняла.

Я равнодушно кивнула. Мне было плевать. Муж трахает секретаршу, у меня от этой мысли камни в животе, и настроение на уровня плитуса... Сегодня я хочу просто дожить до конца рабочего дня. Прийти домой, и если Руслан будет дома -сказать ему всё. Или не сказать.

Я не знала.

Я включила компьютер, открыла кадровую базу. Профили, анкеты, больничные, отпуска. Я знала о каждом сотруднике больше, чем они сами. У кого любовница, у кого кредит, кто врет про больничный, а кто просто ненавидит свою работу.

Я видела все измены. Кроме своей.

В 10:00 открылась дверь. Я даже не подняла головы -просто продолжала печатать.

-Доброе утро, дамы и господа.

Голос. Низкий, бархатный, с такой уверенностью, что у меня сами собой поднялись глаза.

В дверях стоял он. Высокий, в идеально сидящем костюме, с лёгкой небритостью и такими глазами, что я забыла, как дышать. Он смотрел на отдел кадров с лёгкой усмешкой, как будто знал, или всех нас прочитал ещё до того, как пе-

реступил порог.

-Я Роман Берестовский, -представился он. -Ваш новый директор. Пришёл посмотреть, кто здесь работает и в каком виде.

- А вы уже оформлены? – пикнула Ира с соседнего стола.

- Разумеется... Директор департамента HR не зря получает зарплату, - широко улыбнулся новый директор.

Даже хищно как-то. На месте Ибрагимовой, я бы напряглась.

Его взгляд скользнул по кабинету. Он не стал останавливаться на стройных брюнетках, которые уже вытянули спины. Нет.

Он посмотрел на меня.

В упор.

-А это у нас кто? -спросил он, не сводя с меня взгляда.

-Кадровый отдел, Роман Сергеевич, -пискнула Светка позади него. Еще одна секретарша, которая переходит от одного директора к другому. Ненавижу секретарш!!!. -Это Лена, наш кадровик. Она у нас главная по личным делам...

Мне послышался сарказм или нервы расшалились?!

-Лена, -повторил он, будто пробуя моё имя на вкус. -А ска-

жи мне, Лена... Ты всегда ходишь в этом?

Я моргнула. Он указал пальцем на мой балахон. На серый, мешковатый, безразмерный балахон.

-У нас в компании дресс-код? -спросила я тихо, стараясь, чтобы голос не дрогнул.

Не было же. Все ходили, в чем бог послал. Уж в кадрах – точно!

Ибрагимова даже в фиолетовой песцовой жилетке в своем кабинете заседала. Зимой, когда дует из окон. Но всё же...

-С сегодняшнего дня -да, -сказал он жёстко. -И я не хочу видеть своих сотрудников в одежде, которая похожа на пижаму. Это не дом престарелых, Лена. Это офис. Или ты приводишь себя в порядок, или... ты понимаешь.

Я смотрела на него. На его идеальные скулы. На его насмешливые глаза. И вдруг я почувствовала, как внутри поднимается что-то тёплое, а затем -обжигающе-холодное.

Какое право он имеет мне указывать?!!

...Муж сказал, что я перестала быть женщиной. Муж спит с другой. Его любовница считает меня «этой».

...А красивый, наглый, самоуверенный директор только что сказал мне, что я позорю фирму.

И я поняла. Я поняла, что мне больше нечего терять.

-Хорошо, Роман Сергеевич, -сказала я, и в моём голосе

зазвенел металл. Он еще поймет, с кем связался! Я ему... отомщу за унижение перед всем отделом!.. -Я поняла.

Он прищурился. Что-то в моём тоне его зацепило -я видела это по лёгкому напряжению, которое пробежало по его плечам.

-Надеюсь, что поняла, -коротко бросил он и вышел из кабинета.

Я сидела за столом и смотрела в закрывшуюся дверь. Пальцы дрожали. Сердце колотилось так, что я слышала его в ушах.

Я перевела взгляд на телефон. Вспомнила сообщение от «Оли». Муж за телефоном вернулся, но я к тому времени уже ушла. Он даже не знает, что я знаю!..

А потом я улыбнулась. Впервые за полгода я улыбнулась не натянуто, не через силу, а по-настоящему.

Я знала, что делать.

План был простым, идиотским и отчаянным.

Изменить мужу. С кем? Неважно. Главное, чтобы он узнал.

Соблазнить босса. Этого наглого красавчика, который только что унизил меня при всех.

Уволиться к чёртовой матери.

И плевать, что я толстая. И плевать, что мне тридцать два. И плевать, что у меня нет ни косметики, ни нормальных платьев, ни уверенности в себе.

Я всё равно уволюсь. Я всё равно уйду от мужа.

А значит -я могу делать всё, что захочу.

Я закрыла кадровую базу, открыла браузер и в поисковой строке набрала: «Как соблазнить мужчину, если ты полная и неуверенная?»

И в этот момент в мою дверь снова постучали.

-Лена, -раздался голос Романа. Он открыл дверь, не дожидаясь ответа. -Я забыл сказать. Ты проходишь испытательный срок. Если через неделю я не увижу изменений -ты уволена.

Он посмотрел на меня сверху вниз, и в его взгляде не было жалости. Был вызов.

А я, глядя ему в глаза, впервые в жизни сказала то, что никогда не говорила ни одному начальнику:

-Не волнуйтесь, Роман Сергеевич. Я уволюсь сама. Раньше, чем вы успеете меня уволить.

Он удивлённо поднял бровь. И вышел, хлопнув дверью. Я выдохнула.

Начало положено. Осталось только найти платье.

Глава 2. Платье

Я вышла из офиса в половине восьмого. Обычно я уходила ровно в шесть, чтобы успеть к ужину -Руслан не любил, когда еда остывала. Сегодня я специально задержалась. Перебирала бумаги, которые можно было сделать завтра, пила остывший чай, смотрела в одну точку.

Новый директор так и стоял перед глазами. Роман Берестовский. Высокий, широкий в плечах, с дорогими часами на запястье и таким взглядом, будто он видел тебя насквозь. Когда он говорил со мной про дресс-код, я чувствовала себя нашкодившей школьницей. И в то же время где-то внутри ёкнуло -от его голоса, от того, как он на меня смотрел.

Но я отогнала это. Я не имею права думать о другом мужчине, когда у меня муж, который...

Я сжала телефон в кармане. Смс-ки от Оли стояли перед глазами. Каждое слово словно врезалось в память. Как она ласково ему писала!.. «Любимый, жду тебя сегодня, как договорились. Целую, твоя О.» И его ответ: «Буду». Без смайликов, без нежностей. Просто «буду». Так он отвечал мне, когда я просила купить хлеб.

Я свернула в торговый центр на проспекте. Подошла к витрине с платьями. Яркие, шелковые, с глубокими вырезами. Такие носят женщины, на которых смотрят. Такие носят

Оли.

-Вам помочь? -ко мне подошла продавщица, совсем юная, с идеальной фигурой.

-Я просто посмотрю, -сказала я.

Но она уже сняла с манекена красное платье с запахом.

-Это ваш размер, попробуйте.

Я взяла его в примерочную. Стояла перед зеркалом в белье и смотрела на себя. Пышные бёдра, мягкий живот, грудь, которая давно просила хорошего бюстгальтера. Я натянула платье. Оно село, но не так, как я хотела. Бюстгалтер нужен с плотной вставкой, чтобы грудь держалась.

Красный цвет делал меня ещё больше, ещё заметнее. Я повернулась боком -живот выдавался вперед. Я втянула его, задержала дыхание. Так лучше, но дышать невозможно.

Я представила, как вхожу в этом платье домой. Руслан посмотрит и скажет: «Ты что, собираешься на карнавал?» Или вообще промолчит, уткнувшись в телефон. Я представила, как Оля носит такие платья. У неё тонкая талия, длинные ноги. Она -секретарша, стройная, блондинка с карими глазами. Я видела её на корпоративе. Она смотрела на Руслана так, будто он был её личной наградой.

Я сняла платье, повесила обратно. Вышла из примерочной, извинилась перед продавщицей. Она улыбнулась, но в улыбке было то же, что я видела везде: «Ну, с вашей фигурой трудновато».

Я вышла из магазина. В голове шумело. Хотелось плакать, но слёз не было -только тупая тяжесть в груди. Я побрела домой, даже не заходя в метро, прошла пешком несколько остановок. Холодный ветер обдувал лицо, но мне было всё равно.

Домой я вошла в десятом часу. Руслан сидел на кухне за ноутбуком, перед ним тарелка с остатками пасты -он поужинал без меня. На плите стояла кастрюля, накрытая крышкой.

-Где ты была? -спросил он, даже не обернувшись. -Ужин остыл.

-Задержалась на работе, -сказала я. -Новый директор, бумаги.

-Ага, -он кивнул, не поднимая глаз. -Я поел. Разогрей, если хочешь.

Я смотрела на его затылок, на его плечи, которые я когда-то обнимала по ночам. Мне хотелось крикнуть: «Я знаю про Олю! Я видела твою переписку!» Но слова застряли где-то в горле.

-Я не голодна, -тихо ответила я. -Я в магазине была. Хотела платье купить.

Он поднял голову. Посмотрел на меня с лёгким удивлением.

-Платье? Ты же не носишь платья.

-Ну, решила попробовать, -я выдавила улыбку. -Ничего не подошло.

Он пожал плечами и снова уставился в экран.

-Может, в следующий раз, -равнодушно бросил он.

В следующий раз. Я смотрела на его безразличное лицо и думала: «Как я могла не замечать этого годами?» Он не спросил, почему я задержалась, не спросил, какое платье я хотела, не заметил, что я выгляжу так, будто умерла внутри.

Я прошла в спальню, закрыла дверь. Легла на кровать, глядя в потолок. Перед глазами стояло красное платье, которое мне не подошло. И лицо Романа Берестовского -его наглый, насмешливый взгляд, его слова: «Ты позоришь фирму».

Я сжала кулаки.

Завтра я приду в офис. И я начну свой план. Я не знаю как, но я заставлю их всех увидеть меня. Руслана -чтобы он пожалел. Олю -чтобы она завидовала. И этого красивого директора -чтобы он понял, что я не просто «кадровичка в балахоне».

Я отомщу. А потом уволюсь.

Но сейчас я просто лежала в темноте и слушала, как муж на кухне переписывается с кем-то в телефоне. Я знала, с кем. И я ничего не сказала.

В голове крутилась только одна мысль:

«Ты ещё узнаешь, какую цену платят за измену, Руслан. И ты, Оля, тоже».

Я закрыла глаза, и первая слеза всё-таки выкатилась -обжигающая, злая, солёная. Я её не вытерла. Пусть. Это последняя слеза по нему. Завтра я стану другой.

Утром я стояла перед открытым шкафом и смотрела на свой гардероб. Серые, черные, бежевые балахоны. Мешковатые кардиганы. Юбки до колена, которые делали меня похожей на учительницу начальных классов. Я ненавидела каждую вещь.

Руслан уже ушел -поцеловал меня в лоб, как ребенка, сказал: «Не опаздывай», и хлопнул дверью. Даже не заметил, что я спала на самом краю кровати, поджав колени к груди. Мне казалось, если я прикоснусь к нему, я закричу.

Я выбрала самый уродливый балахон -темно-серый, с высоким горлом и длинными рукавами. Специально. Чтобы никто не смотрел. Чтобы я могла спрятаться в нем, как в коконе. Ну и что, что дресс-код. Посмотрим, что он мне сделает. Уволит? Пожалуйста. У меня уже есть план.

В офисе я сидела за своим столом и смотрела в монитор. Передо мной лежали личные дела новых сотрудников, но я не могла сосредоточиться. В голове прокручивался вчерашний разговор с Русланом. Его равнодушное плечо. Его «может, в следующий раз». И его переписка с Олей, которую он, конечно, удалил, но я уже знала.

Дверь кабинета распахнулась слишком резко.

-Лена, привет! -впорхнула Ира, моя коллега.

Ира была худенькой, бойкой, вечно с новой стрижкой и яркой помадой. Мы дружили ровно настолько, чтобы гово-

речь о скидках и обсуждать коллег.

-Привет, -я выдавила улыбку.

-Ты чего такая кислая? Слушай, что думаешь насчет нового директора? -она под села к моему столу и заговорщицки понизила голос. -Боже, это просто пушка! Все девочки с первого этажа уже в обмороке. Говорят, он разведен. Или никогда не был женат. Или был, но это была тайная свадьба с супермоделью...

-Ира, мне плевать!.. -перебила я и сама ужаснулась своей грубости. -Он вчера мне устроил разнос из-за моего вида. Забыла?!

-Ой, -она окинула меня взглядом. -Ну... он прав, если честно. Ты выглядишь так, будто собираешься на похороны. Свои.

Я хотела обидеться, но она сказала это с такой искренней теплотой, что я только вздохнула.

-Я не умею одеваться, -призналась я. -Вчера ходила в магазин, ничего не подошло. На меня ничего не лезет.

-Глупости, -отмахнулась Ира. -Ты просто не знаешь своих фишечек. У тебя грудь отличная и талия есть. Надо просто подчеркнуть. Слушай, есть один фасон -платье с запахом. Оно тебе сделает талию, скроет живот, и грудь будет выглядеть шикарно. Запах вообще магия -оно на всех сидит идеально.

Я с сомнением посмотрела на неё.

-Платье с запахом? Это же на пуговицах?

-Нет, оно просто запахивается и завязывается на поясе. Форма делает фигуру песочные часы. Даже если у тебя пышные формы -оно подчеркнет только достоинства. Вот, давай я тебе покажу.

Она достала телефон и открыла интернет-магазин. Мы начали листать. Я неуверенно тыкала пальцем в экран, а Ира комментировала:

-Это бери. Цвет -винный, под твои глаза. Нет, это слишком коротко, тебе не надо. Смотри, вот это -классика, темно-синий, с запахом, длина до колена. И рукав три четверти, чтобы руки не прятать.

-Я не могу носить такое, -прошептала я. -Я толстая. Я даже в школе такое не носила, когда была пятидесятого размера!

-Лена, -она взяла меня за руку, -ты не толстая. Ты -женщина с фигурой. А Руслан твой вообще, кажется, ослеп. Если ты не чувствуешь себя красивой, то как другие должны тебя видеть?

Я хотела ответить, но в этот момент дверь кабинета снова открылась. Без стука, как и вчера.

-Доброе утро, дамы.

Это был Роман Берестовский. В сером костюме, с идеальным узлом галстука и той самой насмешливой улыбкой на губах. Он стоял в дверях, скрестив руки на груди, и смотрел прямо на меня.

-Опять без стука? -вырвалось у меня.

-Это мой офис, -спокойно ответил он. -Я могу ходить, где

хочу. Ира, у вас все в порядке? Вы не заняты работой?

Ира мгновенно вскочила, спрятала телефон в карман.

-Конечно-конечно, Роман Сергеевич, я уже всё... Просто мы с Леной обсуждали...

-Платье, -закончил за неё Берестовский. -Я слышал. Там, кажется, синий фасон с запахом.

Я покраснела до корней волос. Это было унижительно.

-Вы подслушивали, -сказала я.

- Не синий. Бордовый! – зачем-то поправила его Ира, и, сконфузившись, села за свой стол.

-Я проходил мимо, -он пожал плечами. -Двери тонкие, дамы. И кстати, правильный выбор. Синий цвет идет брюнеткам. Красный – блондинкам. А запах -он действительно визуально вытягивает фигуру.

Я смотрела на него, раскрыв рот. Он что, только что одобрил платье? Для меня? Он вообще разбирается в женской одежде?

-Хотя, -он сделал паузу и прищурился, разглядывая меня. -Я бы посоветовал не просто синий, а с принтом. Мелкий горошек или что-то в этом роде. И туфли на невысоком каблуке -чтобы ты не выглядела как школьница на выпускном.

-Я не просила советов, -выдавила я.

-А я и не даю их бесплатно, -усмехнулся он. -Я даю их потому, что мне надоело смотреть на серый балахон, в котором ты прячешься. Ты хорошенькая. Не знаю, почему ты этого

не видишь.

Он развернулся и вышел, даже не закрыв за собой дверь.

Я сидела, глядя в пустой проем, и сердце колотилось где-то в горле. Ира испуганно смотрела на меня.

-Он... -прошептала она. -Он только что сказал, что ты хорошенькая?

-Он пошутил, -сказала я, хотя внутри всё дрожало. -Он просто издевается. Вчера он сказал, что я позорю фирму.

-А сегодня сказал, что ты хорошенькая, -медленно повторила Ира. -И предложил выбрать платье с горошком. И каблук. Лена, это не издевательство. Он флиртует.

Я взяла телефон и посмотрела на красное платье, потом перешелкнула на синее платье с запахом, которое мы выбрали.

Горошек. Где найти такое же, но с горошком?

Я не знала, что делать. Муж изменяет. Босс флиртует. Коллега считает, что я могу быть красивой.

В голове зазвучал голос Романа: «Ты хорошенькая».

Я схватила телефон и тихо сказала:

-Ир, давай закажем это платье. Прямо сейчас. Нет. Лучше поищем с горошком. И туфли.

-А муж? -осторожно спросила Ира.

-А муж, -ответила я, -пусть катится к своей Оле.

И я нервно нажала на кнопку «Заказать».

... Начну с бордового!

Глава 3. Караоке

Вечером я вернулась домой в половине восьмого. Руслан сидел на кухне с чашкой чая и ноутбуком. Я заметила, что у стола уже стоял его чемодан -большой, черный, на колесах. Сердце пропустило удар.

-Привет, -сказала я, ставя сумку на пол.

-Привет, -он даже не поднял головы. -Я улетаю сегодня ночью. В Таиланд. Командировка на неделю. Срочный контакт, нужно проконтролировать....

Я замерла. Таиланд. Реально?! Не помню, чтобы у его фирмы по производству труб были связи с Тайландом. Он бы упомянул.

Неужели... врёт?!

-Командировка? -переспросила я, стараясь, чтобы голос звучал ровно. -Я думала, ты на следующей неделе едешь в Питер.

-Поменялось, -он пожал плечами. -Срочно. Сегодня в полночь самолет. Прямо отсюда поеду в аэропорт.

-С кем? -спросила я. Вопрос вырвался сам собой.

Он наконец поднял голову и посмотрел на меня с легким раздражением:

-С коллегами. Какая разница? Работа.

Я знала. Я знала, что Оля тоже куда-то уезжает на этой

неделе.

Зачем я просматриваю их – сама не пойму!

И ведь у меня уже сто лет вбит в телефонную книжку ее номер. На всякий случай...

И сегодня по дороге домой я видела ее сторис -она выкладывала фото чемодана с подписью «Теплые страны, я лечу!». Я не спрашивала. Зачем? Он все равно соврал бы.

-Хорошо, -сказала я. -Удачной поездки.

Руслан удивленно поднял бровь. Обычно я начинала расспрашивать, нервничать, собирать ему аптечку и просить писать каждый день. Сегодня я была спокойна. Слишком спокойна.

-Ты какая-то странная, -заметил он.

-Просто устала, -ответила я. -Новый директор, много работы.

Он кивнул и снова уткнулся в ноутбук. Ни одного вопроса. Ни одного «как ты себя чувствуешь». Ему было все равно.

Через час он собрался, поцеловал меня в щеку, как будто уезжал в магазин за хлебом, и вышел. Дверь захлопнулась. Я осталась одна в пустой квартире.

Я постояла в коридоре несколько минут, слушая тишину. Потом медленно прошла на кухню, открыла холодильник -там был его ужин, нетронутый. Я посмотрела на теле-

фон. Конечно, Оля уже выложила сторис из самолета: «Летим! Кто угадает, куда?» Я могла бы прокомментировать, но не стала. Не сейчас.

Вместо этого я набрала номер Иры.

-Привет, -сказала я. -Руслан улетел в Таиланд. С Олей. Я знаю.

-Лена... -она растерялась.

Мы не были настолько близки, чтобы я делилась личными драмами. Но... что-то в последнее время своим настоящим подругам звонить – не поднималась рука. Они же завидовали мне все: девять лет брака, Руслан сделал крутую карьеру, за два года от ведущего менеджера по продажам вырос до начальника отдела с личной секретаршей...

Как им сказать, что муж предал меня?!!

-Прости, что навешиваю всё это на тебя! Не будем о личном... Просто... Я хочу куда-нибудь пойти, -перебила я. -Не могу сидеть здесь. Слышишь, я просто сойду с ума!

-Но завтра рабочий день!

- Всё равно! – резко обрываю я.

- Есть одно место, -тихо сказала Ира. -Караоке-бар. Я там часто бываю, скину тебе адрес. Публика приличная, тихо, можно просто посидеть. Выкричаться на песнях...

-Я еду, -сказала я. -Скинь адрес. Присоединишься?..

- Да. Думаю, мне тоже надо отвлечься... Племянники всю душу вытрепали.

Я не знала, зачем я это делала. Во мне закипала злость, смешанная с обидой. Мне хотелось что-то сделать. Крикнуть, разбить тарелку, выбежать на улицу. Но я просто надела черные джинсы, свитер и вышла.

Караоке оказалось уютным местом -полумрак, мягкий свет, небольшой зал с диванами и сценой. Я прошла в общий зал, отказавшись от аренды кабинок. Ира ждала меня за столиком, и я заметила, что она выбрала место подальше от сцены.

-Я не буду петь, -сразу предупредила я, - Кричать и выть – это не мое.

-Конечно, -улыбнулась она. -Мы просто посидим... Я спою пару своих любимых из репертуара императриц!...

Но когда заиграла медленная композиция, и пьяный мужчина с микрофоном затянул что-то про любовь, меня прорвало. Я вдруг поняла, что хочу петь. Хочу кричать. Я хочу, чтобы все услышали.

-Ир, дай мне микрофон, -сказала я.

Она удивленно посмотрела на меня, но передала.

Я подошла к сцене, взяла микрофон и закрыла глаза. Я даже не помнила, что это за песня. Какой-то старый романс, который я слышала по радио. И я запела. Голос дрожал, в

нем была вся моя боль -забытая, униженная, обманутая. Я пела о том, что нас не ценят, что любовь уходит, что женщины плачут в подушку по ночам.

Когда песня закончилась, в зале повисла тишина. А потом кто-то хлопнул. Один. Потом еще. Я открыла глаза, смущенная, и поняла, что люди действительно аплодируют.

Я покраснела и пошла к бару, чтобы взять сок. Сердце колотилось. Я чувствовала себя голой -так страшно было стоять на сцене.

Я подошла к барной стойке и, встряхнув волосы, попросила:

-Яблочный сок, пожалуйста. И бросьте лёд, пожалуйста.

Бармен кивнул, повернулся к холодильнику. Я стояла, опустив глаза, и не сразу заметила, что рядом со мной кто-то стоит. Обернулась -и замерла.

-Не ожидал встретить тебя здесь, -раздался низкий голос.

Роман Берестовский стоял в двух шагах от меня. В черной рубашке, расстегнутой на верхнюю пуговицу, без пиджака. В руке -стакан с апельсиновым соком. Взгляд теплый, даже слегка удивленный.

-Я... -голос подвел меня. Я растерялась. -Пришла с коллегой. Просто отдохнуть.

-Я тоже, -он кивнул куда-то в сторону VIP-комнаты. -У друга день рождения. Празднуем приватно.

-Ясно, -я кивнула, не зная, куда деть глаза.

-Ты пела, -вдруг сказал он. -Я слышал. Ты и не говорила,

что у тебя такой голос.

-Я просто... Не знала, что пою, -честно призналась я. -
Просто захотелось.

-Хороший выбор, -он сделал глоток сока. -Песня была простая, честная. Без надрыва. Мне понравилось.

Я подняла на него глаза. Он не улыбался насмешливо, как в офисе. Он смотрел серьезно и даже как будто с интересом.

-Муж в командировке? -вдруг спросил он. -Уехал?

-Уехал, -ответила я. -В Таиланд.

-И ты решила петь, -усмехнулся он, но в голосе не было злорадства. -Занятный способ провести вечер.

-А вы как оказались здесь? -спросила я. Просто, чтобы перевести тему разговора.

-Люблю своих друзей, -просто ответил он. -Иногда можно закрыть глаза на шум, если рядом правильные люди. Но, честно говоря, я рад, что вышел подышать. Именно в этот момент.

Я не знала, что сказать. Я чувствовала, что краснею. В баре было тепло, я расстегнула верхнюю пуговицу свитера.

-Кстати, -он вдруг посмотрел на меня внимательно, -ты сегодня без балахона. Я впечатлен.

-Я решила, что один раз можно выйти в люди, -ответила я с вызовом, хотя внутри все дрожало.

-И правильно, -он шагнул чуть ближе. -Я вообще заметил, что ты стала иначе двигаться. Свободнее. Как будто сбросила груз.

-Может быть, я его действительно сбросила, -сказала я, глядя ему прямо в глаза.

-Тогда, -он поднял свой стакан, -за новые начинания.

Я взяла свой сок и чокнулась с ним.

-За новые начинания.

Он сделал глоток, посмотрел на меня и тихо добавил:

-Ты невероятно хорошо выглядишь, когда не пытаешься спрятаться.

Я почувствовала, как по спине пробежали мурашки. Хотела что-то ответить, но в этот момент к нам подошла Ира:

-Лена, я ухожу, уже поздно. Я вызвала такси. Ты со мной? Ой!...- ее глаза расширились от удивления, когда она заметила босса, - Здравсьте снова...

Роман перевел взгляд с меня на Иру, потом снова на меня.

-Могу подбросить тебя до дома, -сказал он спокойно. -Если хочешь.

Я замерла. Ира удивленно подняла брови. Я знала, что это неправильно. Но я смотрела на него, в его глаза, и вдруг поняла, что мне плевать на правильность.

-Хорошо, -тихо сказала я. -Ира, я сама доберусь.

Ира не стала спорить -только коротко кивнула, поцеловала меня в щеку и шепнула на ухо:

-Удачи.

Я осталась с Романом у барной стойки. В зале заиграла новая песня. Кто-то смеялся, кто-то танцевал. А мы стояли рядом, два незнакомца, которых судьба свела в этой ночи -в

момент, когда оба искали, куда сбежать от своей жизни.

-Давай допьем сок, -сказал он, -и я отвезу тебя домой. Без глупостей. Просто поговорим.

Я кивнула. Мы допили сок. Он взял меня под руку -легко, почти невесомо, и мы вышли на улицу.

Ночь была прохладной. Звезды светили ярко. И впервые за долгое время мне не хотелось плакать.

Мне хотелось жить.

Глава 4. Поцелуй

Мы вышли из караоке, и холодный ночной воздух ударил в лицо. Я поежилась, но не от холода -от того, что рядом шел Роман Сергеевич. Его рука все еще лежала на моем локте, легкая, почти невесомая, но я чувствовала ее тепло через тонкую ткань свитера.

Он провел меня к парковке, где стояла машина. Черный внедорожник, дорогой, с тонированными стеклами. Я плохо разбираюсь в марках, но знала, что такие машины стоят как моя квартира.

-Садись, -он открыл передо мной дверцу.

Я села на мягкое кожаное сиденье. В салоне пахло дорогим парфюмом и чистотой. Босс сел за руль, завел двигатель -мотор заурчал тихо, почти бесшумно.

-Куда едем? -спросил он, поворачиваясь ко мне.

Я назвала адрес. Он кивнул, и машина плавно выехала с парковки.

Некоторое время мы ехали молча. Я смотрела в окно на огни ночного города, а внутри все дрожало. Рядом с ним я чувствовала себя одновременно и спокойно, и опасно.

-Ты часто поешь в караоке? -спросил он, не поворачивая головы.

-Нет, -честно ответила я. -Это впервые.

-Удивительно, -он бросил на меня быстрый взгляд. -У те-

бя отличный голос. Низкий, грудной. В нем есть что-то... честное. И сексуальное.

-Спасибо, -я смутилась.

-Скажи, -он помедлил, -ты всегда такая замкнутая? Или только на работе?

Я усмехнулась.

-Наверное, я просто привыкла быть незаметной. Когда ты толстая, ты либо становишься клоуном, который всех смешит, либо прячешься. Я выбрала прятаться.

-Ты не толстая, -резко сказал он. И вдруг посмотрел на меня так серьезно, что я опешила.

-У меня пятьдесят второй размер одежды, -возразила я.

-И что? -он пожал плечами. -У тебя красивая фигура. Грудь, бедра, талия -все на месте. Ты просто носишь мешковатую одежду, которая тебя уродует. Мне это показалось странным.

-Вы думаете, что знаете, как женщина должна выглядеть? -спросила я с вызовом.

-Я знаю, как выглядит красивая женщина, -ответил он. -И когда я вижу, как она прячет свою красоту, мне хочется снять с нее этот мешок и сказать: «Посмотри на себя. Ты же прекрасна».

Я замерла. Эти слова прозвучали так просто, так обыденно, но внутри меня они отозвались болью. Потому что Руслан никогда не говорил мне такого. Ни разу за все годы.

-У вас есть кто-то? -спросила я, чтобы сменить тему.

-Нет, -ответил он. -Был брак, закончился три года назад. Она ушла к другому. Сказала, что я слишком много работаю. Может быть, я действительно слишком много работаю. Но больше я не хочу ошибаться.

Он говорил спокойно, без горечи. Но я чувствовала, что это ему больно. Я поняла, что мы оба похожи -одинокие, обманутые, запертые в клетках своей жизни.

-А ты? -он повернулся ко мне. -Твой муж... ты счастлива с ним?

Я молчала. Опустила глаза. Сказать правду? Или соврать, как всегда?

-Я не знаю, -наконец сказала я. -Я думала, что счастлива. А теперь не знаю.

Он не стал давить. Просто кивнул и сосредоточился на дороге. Мы проехали еще несколько минут, и он остановился у моего дома.

-Приехали, -сказал он.

Я не хотела выходить. Сидела, сжимая ремень безопасности, и чувствовала, как воздух в салоне становится плотным, тяжелым, наполненным электричеством.

-Я могу сидеть здесь вечность, -неожиданно сказал он. -Просто чтобы не отпускать тебя.

Я подняла на него глаза. Он смотрел на меня так, будто я была единственной женщиной на земле. В этом взгляде не было насмешки или превосходства -только интерес и какая-то странная нежность.

-Роман Сергеевич... -робко начала я, но он перебил:

-Я знаю, что ты замужем. Знаю, что это неправильно. Но я не могу перестать смотреть на тебя. Ты -такая необычная. Твои глаза светятся, когда ты говоришь с кем-то!.. Прячешься, а потом вдруг выходишь на сцену и поешь так, что у меня внутри все переворачивается. Я хочу узнать, какая ты настоящая.

-Я сама этого не знаю, -прошептала в ответ.

-Тогда давай искать вместе, -тихо сказал он.

Мы молчали. Я смотрела на его руки, лежащие на руле -сильные, красивые, с четкими линиями. Я чувствовала его запах, такой близкий, такой мужской. Сердце билось так громко, что я боялась, что он услышит.

-Мне пора, -прошептала я.

-Знаю, -он вздохнул. -Но я хочу тебя поцеловать. Можно?

Это было так неожиданно, так честно, что я растерялась. Обычно мужчины просто наклоняются или спрашивают, но так -прямо, открыто -никто не делал.

-Я... не знаю, -выдохнула я.

-Я спросил, потому что хочу, чтобы ты знала -я не буду брать силой. Ты скажешь «нет», и я отвезу тебя на такси, если хочешь. Но я хочу поцеловать тебя.

Я молчала несколько секунд. А потом кивнула.

Он медленно наклонился ко мне. Его рука коснулась моего подбородка, приподняла мое лицо. Я чувствовала его дыхание -теплое, легкое. И когда его губы коснулись моих, мир

остановился.

Это был легкий поцелуй -без страсти, без давления. Мягкий и нежный, как будто он пробовал меня на вкус. Я ответила, сама не понимая, что делаю. Губы у него были теплые, мягкие, и я забыла, как дышать.

Он отстранился и посмотрел на меня.

-Теперь я точно не усну, -прошептал он.

Я покраснела. Вышла из машины, чувствуя, как трясутся руки. Обернулась, и он улыбнулся мне через стекло. Я пошла к подъезду, чувствуя, что моя жизнь никогда не станет прежней.

Ночью я не спала. Лежала в кровати, смотрела в потолок и вспоминала этот поцелуй. Его губы, его запах, его голос. Я перебирала в голове каждую секунду.

А рядом пустовала подушка. Руслан улетел в Таиланд со своей любовницей. Он даже не позвонил.

И я вдруг поняла, что мне все равно. Мне все равно, где он и с кем. Потому что я только что пережила момент, который ждала всю жизнь -меня поцеловал мужчина, который видел во мне женщину.

Я натянула одеяло до подбородка и улыбнулась в темноте.

Роман Берестовский не просто босс. Он -ветер, ворвавшийся в мою жизнь и сметающий все на своем пути. Я не знаю, что будет дальше. Но я знаю, что хочу жить. По-настоящему.

И завтра я куплю то платье с горошком. И надену его на

работу.

Пусть смотрят. Все. Даже Руслан, когда вернется и увидит меня.

Пусть смотрят.

Утро наступило слишком быстро. Я открыла глаза и первым делом почувствовала, как в груди разливается странная тяжесть. Стыд. Он накрыл меня с головой, как холодный душ. Я лежала в постели, смотрела в потолок и перебирала в голове события прошлого вечера.

Поцелуй. Его губы. Его руки. Его голос, шепчущий: «Я хочу поцеловать тебя».

Я зажмурилась и застонала, уткнувшись лицом в подушку.

-Что я делаю? -прошептала я в тишину пустой квартиры.

Я замужем. У меня есть муж. Он изменяет мне, но я все равно замужем. А я целуюсь с начальником в машине, как какая-то... я даже не знала, как это назвать. Легкомысленная? Развратная? Падшая?

Я села на кровати и обхватила голову руками. Вчерашняя эйфория прошла, оставив после себя только отчаяние и чувство вины. Я предала себя. Я предала свои принципы. Я переступила черту, которую сама же и нарисовала.

Слезы подступили к горлу, но я сдержала их. Не сейчас. Я не имею права плакать. Я сама выбрала этот путь. Я сама позволила ему поцеловать себя.

Я встала с кровати и подошла к зеркалу. Из отражения на меня смотрела женщина с опухшим лицом, красными глазами и растрепанными волосами. Я провела пальцами по губам -они все еще помнили его поцелуй.

«Ты красивая», -сказал он.

«Ты прекрасна», -повторил он.

А сейчас я видела в зеркале только уставшую, мятущуюся женщину, которая прячется от мира. Кто я? Женщина, которую бросил муж? Женщина, которая изменяет ему в ответ? Или просто дура, которая ищет любви там, где ее нет?

Я отвернулась от зеркала и начала одеваться. Надела тот же серый балахон, в котором ходила каждый день. Не потому, что хотела спрятаться. Потому что мне было все равно. Я не хотела, чтобы кто-то смотрел на меня. Я хотела быть невидимой.

На работу я ехала в метро, спрятавшись за наушниками. В ушах играла грустная музыка, я смотрела в окно и ни о чем не думала. Только чувствовала пустоту внутри.

В офисе было непривычно тихо. Я прошла в свой кабинет и столкнулась с Ирой -она стояла у кофейного аппарата с чашкой и выглядела встревоженной.

-Привет, -сказала она. -Ты как?

-Нормально, -соврала я.

-Лена, -она внимательно посмотрела на меня. -У тебя вид, будто ты ночь не спала. Или все-таки спала, но с кем-то?

Я покраснела и опустила глаза.

-Ничего не было, -быстро сказала я. -Мы просто поговорили. И он меня довез до дома. И все.

Она скептически подняла бровь, но не стала давить. Вместо этого она подошла ближе и прошептала:

-Романа сегодня нет. Совсем. Говорят, он уехал на совещание в головной офис. А еще говорят, что у нас будут большие перемены. Сокращения.

-Какие сокращения? -я насторожилась.

-Не знаю, -пожала плечами Ира. -Но все трясутся. Татьяна Анатольевна уже полчаса сидит у себя и перебирает штатное расписание. Похоже, будет чистка.

Я села за свой стол и включила компьютер. Сердце билось быстрее. Ибрагимова просто так не сдастся!.. Если будут сокращения, то первыми уволят тех, кто не вписывается в образ. А я точно не вписываюсь. Серый балахон, мешковатая фигура, нетвердый характер. Я идеальный кандидат на увольнение.

... Бордовое платье должно приехать на ПВЗ только вечером!..

В середине дня Татьяна Анатольевна вызвала нас с Ирой к себе. И это не предвещало ничего хорошего!

Стоило только вспомнить саму начальницу: Ибрагимова Татьяна Анатольевна. Строгая женщина лет пятидесяти с вечным выражением лица «у меня все под контролем». Она сидела за своим огромным столом и что-то читала в ноутбуке.

ке.

-Девочки, -сказала она, не поднимая головы. -У нас сложная ситуация. Новый коммерческий директор пришел не просто так. Он собирается менять структуру компании. И, возможно, сокращать штат.

Я сглотнула.

-Нас это коснется? -спросила Ира.

-Всех, -ответила Татьяна Анатольевна. -Он уже подал предложение по оптимизации. В ближайшее время будет принято решение. Так что готовьтесь. И прошу вас: никакой паники. Все под контролем.

Я вышла из кабинета с тяжелым сердцем. Роман уехал. Исчез. Не предупредив. Мне казалось, что я снова осталась одна. Я доверилась ему, позволила себя поцеловать, сделала шаг к чему-то большему, а он... просто уехал и бросил меня наедине с этими слухами.

Вечером, когда я уже собиралась домой, зазвонил телефон. Я посмотрела на экран -Руслан.

Сердце больно стукнуло в груди. Я забыла, что оно так сильно привязано к мужу... И болит.

Болит.

Чёрт!

-Привет, -сказала я, стараясь, чтобы голос звучал ровно.

-Привет, -голос мужа был бодрым, довольным. -Как ты

там?

-Нормально. А у тебя?

-Командировка -ппц! Работы выше головы, -он говорил так уверенно, так правдиво, что я почти поверила. -Завтра переговоры с важными партнерами. Целыми днями на встречах. Сил нет. Скучаю по тебе.

Дежурная фраза. И как я не понимала этого раньше?!

-Переживаешь? -спросила я с иронией, которую он не заметил.

-Да, очень, -быстро ответил он. -Здесь так жарко, эти встречи, отели. Я соскучился. Думаю о тебе.

«Думаешь обо мне, когда спишь с Олей», -пронеслось у меня в голове. Но я промолчала.

-Как у тебя на работе? -спросил он. -Новый директор не замучил?

-Все нормально, -сухо ответила я.

-А ты ему нравишься? -вдруг спросил он. Голос его изменился -появилась странная нотка ревности. -У тебя же фигура видная, мужики не должны проходить мимо.

Я замерла. Он что, проверяет меня? Он сам уехал в Таиланд с любовницей, а сейчас пытается провоцировать меня?

-Слушай, -сказала я, чувствуя, как в груди закипает злоба. -У нас на работе все серьезно. Никаких разговоров. Нам вообще сокращения грозят.

-А, -он сразу потерял интерес. -Ну, не переживай. Найдешь новую работу. А еще лучше -сиди дома. Я же тебя со-

держу, зачем тебе работать?

Я сжала телефон так сильно, что побелели костяшки. Со-
держит. Содержит и при этом трахает секретаршу в моей ма-
шине.

-Мне пора, -сказала я. -Ужин готовить.

-Давай, -он уже отвлекся. -Завтра позвоню.

Я сбросила звонок и уставилась в стену.

«Думаю о тебе». «Ты же красивая, мужики должны заме-
чать». «Не переживай, я тебя содержу».

Бред. Пустой, наигранный бред, который он даже не пы-
тался сделать правдивым. Он звонил мне просто для галоч-
ки, чтобы я не заподозрила. Оля точно была рядом. Она ле-
жала в той же кровати, в том же отеле, пила тот же коктейль.
А он врал мне в трубку.

Я закрыла глаза и почувствовала, как в груди поднимает-
ся холодная решимость. Хватит. Больше никаких слез. Ни-
какой вины. Только я, только моя жизнь и только мои планы.

И этот поцелуй с Романом -я не жалела о нем. Он был
единственным настоящим, что случилось со мной за послед-
ние годы.

Я подошла к окну и посмотрела на суетной, равнодушный
город.

«Роман, где ты?» -мысленно спросила я.

И вдруг поняла: я хочу его увидеть. Я хочу говорить с ним,
смотреть на него, слышать его голос. Даже если это непра-
вильно. Даже если это разрушит мою жизнь.

Потому что моя жизнь уже разрушена. И только он, этот красивый наглый босс, может собрать меня по кусочкам.

Я сжала кулаки.

Завтра. Завтра я надену новое платье. Завтра я приду в офис и не буду прятаться.

Если сокращения - пусть сокращают. Мне нечего терять.

Кроме себя самой.

Глава 5. Звонок

Вечером я сидела на кухне и смотрела в одну точку. В голове гудело. Руслан задел меня за живое. Врун. Настоящий врун! И ему я доверяла?!!

Его голос, его вранье, его дурацкое "я тебя содержу" - всё это смешалось в липкий ком, который застрял в горле.

Я хотела выть. Но вместо этого я взяла телефон и увидела уведомление: "Ваш заказ готов к выдаче".

Платье. То самое, бордовое, с запахом, которое мы выбрали с Ирой. Оно приехало.

Я оделась, вышла из дома и пошла на другой конец района - пункт выдачи работал до десяти. Шла я быстро, почти бегом, будто за мной кто-то гнался. Или будто я убегала от себя.

В пункте выдачи я показала код, и девушка за стойкой протянула мне пакет. Я взяла его, как что-то очень хрупкое и дорогое. Даже не открыла - просто прижала к груди и пошла домой.

Примерять одежду, о которой мечтала, там на месте, совсем не хотелось. Это мое, личное.

Как и пятьдесят второй размер...

Вернувшись, я сбросила обувь прямо в коридоре и открыла коробку. Платье было прекрасным. Бордовый, глубокий

цвет, почти винный. Выглядел материал словно настоящий шелк, струящийся, мягкий, переливающийся при свете. Я провела по нему пальцами - ткань была прохладной и приятной на ощупь.

Я повесила его на плечики и отошла на шаг. Оно висело в шкафу, как обещание. Как мечта, которая может стать реальностью. Я коснулась его еще раз и почувствовала, как в груди разливается тепло.

Примерить или?..

В этот момент зазвонил телефон. Я посмотрела на экран - незнакомый номер. Международный. Сначала я хотела сбросить, но что-то внутри остановило меня.

Вдруг с Русланом что-то случилось?!

- Алло? - осторожно сказала я.

- Лена! Солнце! Это ты?!

Голос был таким родным, таким знакомым, что у меня перехватило дыхание. Аня. Моя школьная подруга. Мы не виделись почти десять лет - она уехала в Америку сразу после универа, вышла там замуж, родила ребенка. Мы иногда переписывались, но голос ее я не слышала уже вечность.

- Аня? - выдохнула я. - Ты что, с ума сошла? Ты где?

- В Москве, дурочка! - она смеялась в трубку. - Прилетела на неделю к маме. Решила навестить родные края и, конечно, тебя! Помнишь, как мы в школе хулиганили?

- Помню, - я улыбнулась. - Мы же всю школу задолбали.

- Ага! - она засмеялась. - Слушай, я завтра вечером свободна. Давай встретимся, посидим, поболтаем. Я дико соскучилась! Только, чур, без мужиков. Только мы, как в старые времена. Я знаю классный ресторан на Патриках.

Я замешкалась. Ресторан. На встречу. Я и ресторан - эти слова не вязались друг с другом.

- Я... - начала я, но Аня перебила:

- Без отмазок! Я прилетела ради того, чтобы увидеть тебя. Скажи, что согласна, Лен.

- Согласна, - вырвалось у меня.

- Ура! Я скину адрес. Встречаемся завтра в семь. И, Лен... - ее голос стал серьезным. - Я хочу видеть тебя счастливой. Правда. Ты же помнишь, какая ты была в школе?

- Какой? - спросила я.

- Живой, - просто сказала она. - Ты всегда была живой. Я знаю, что за эти годы всё могло измениться. Но я хочу увидеть тебя настоящую. Приходи красивой, договорились?

- Договорились, - тихо ответила я.

Мы попрощались, и я положила телефон на стол. В комнате стало тихо. Я повернулась и посмотрела на платье, висящее в шкафу.

Бордовое. Шелковое. С запахом.

Завтра я надену его. Не на работу, нет - на встречу с подругой. Я надену его для себя. Чтобы вспомнить, как это - быть живой, быть красивой, быть той Леной, которую помнила Аня.

Я села на кровать и посмотрела в окно. Завтра будет другой день. Я не знаю, что принесет работа, где меня, возможно, сократят. Я не знаю, что будет с мужем. Но я знаю, что завтра я надену это платье и пойду в ресторан.

И плевать, если на меня будут смотреть. Плевать, что скажут.

Я хочу снова быть живой.

Перед сном я снова подошла к шкафу и погладила платье.

- Ты мое, - прошептала я. - И я твоя.

И впервые за долгие годы я заснула с улыбкой.

Утром я проснулась с четким ощущением: сегодня будет другой день. Я встала, умылась, нанесла легкий макияж - тушь, помаду, чуть-чуть румян. Волосы распустила, чтобы они мягко падали на плечи. И подошла к шкафу.

Бордовое платье висело там, как обещание новой жизни. Я сняла его, провела пальцами по гладкому шелку и начала одеваться.

Платье скользнуло по телу, обтекая фигуру мягкими волнами. Запах затягивался на поясе, создавая идеальную талию. Длина была чуть выше колена - достаточно, чтобы выглядеть элегантно, но не вызывающе. Юбка струилась, подчеркивая бедра. Рукав три четверти открывал запястья.

Я повернулась перед зеркалом и замерла.

В груди платье сидело плотно - может быть, даже чуть тесновато. Бюстгальтер, который я надела, приподнимал грудь,

но платье все равно слегка обтягивало, и декольте было глубже, чем я планировала. Я попыталась поправить, чуть приподнять ткань, но платье сидело так, как сидело. Я вздохнула.

-Ничего, -сказала я себе. -В конце концов, это просто платье. И я его купила, чтобы носить.

Я надела туфли на невысоком каблуке, чёрные. Повертелась перед зеркалом. Из отражения на меня смотрела другая женщина. Та, которой я не знала. Красивая. Уверенная. Смелая.

Я вышла из дома, и мир вокруг меня изменился. Мужчины на улице оборачивались. Женщины разглядывали с любопытством. Я чувствовала на себе взгляды и понимала: я больше не невидимка.

В офисе я вошла в холл, и сразу заметила, как охранник на ресепшне перестал разговаривать по телефону и уставился на меня. Лифт был переполнен, но, когда я подошла, кто-то даже посторонился, пропуская меня вперед.

Я поднялась на свой этаж. По коридору шла группа мужчин из IT-отдела -они все как один повернули головы.

-Ого, -услышала я шепот.

-Это кто?

-Та кадровичка, которая всегда в балахонах ходила!

-Да ладно? Не может быть.

Я прошла мимо них, чувствуя их взгляды на своих бедрах, и зашла в кабинет. Ира уже сидела на месте и, увидев меня,

открыла рот.

-Лена! -выдохнула она. -Ты... ты такая...

-Красивая? -улыбнулась я.

-Идеальная! -воскликнула она. -Я же говорила, что этот фасон -магия! Сидит как влитое!

-В груди немного тесновато, -призналась я.

-Ерунда! -отмахнулась Ира. -Это даже хорошо. Все мужчины будут слюнки глотать.

Мы засмеялись, но в этот момент дверь кабинета открылась. И на пороге появился Роман.

Он замер. Его взгляд упал на меня и прилип. Он смотрел так, будто видел меня впервые. В его глазах была такая откровенная страсть, такая неприкрытая жадность и вожделение, что я почувствовала, как кровь приливает к щекам. Он смотрел на мои плечи, на линию декольте, на талию, на бедра -и не скрывал этого.

Он молчал. Просто стоял в дверях и смотрел. Я смотрела в ответ, чувствуя, как сердце выпрыгивает из груди. Между нами проскакивали искры -острые, горячие, опасные.

-Доброе утро, -наконец выдавила я.

-Утро, -ответил он хрипло. -Ты... хорошо выглядишь.

-Спасибо, -я опустила глаза.

Он еще секунду помедлил, будто боролся с желанием войти и что-то сделать. Но потом развернулся и быстро вышел, не закрыв дверь.

-Ого, -прошептала Ира. -Он просто не смог сказать ничего

больше. А ты видела его глаза? Он тебя хочет.

-Ира, заткнись, -прошептала я, хотя внутри все ликовало.

Через полчаса мы слышали шаги в коридоре и голоса. Дверь в наш кабинет была чуть приоткрыта, и мы с Ирой невольно притихли, прислушиваясь.

-Татьяна Анатольевна, -голос Романа звучал официально, строго. -Разрешите представить вам Оливию Бордо. Она приехала из головного офиса. Будет проводить анализ наших бизнес-процессов. Решение по оптимизации будет принято после ее отчета.

-Очень приятно, -раздался женский голос -холодный, звонкий, с легким иностранным акцентом. -Я уже ознакомилась с общей структурой. У вас много дублирующих позиций. Надеюсь, мы найдем решение, которое устроит всех.

-Добро пожаловать, -голос Татьяны Анатольевны звучал напряженно.

Шаги стихли, дверь полностью открылась, и на пороге появилась Оливия Бордо.

Я ожидала увидеть строгую деловую женщину средних лет. Но передо мной стояла высокая, стройная, потрясающе красивая брюнетка с идеальной прической, дорогим костюмом и глазами, которые смотрели на меня с холодным любопытством. Она была безупречна. Длинные ноги, тонкая талия, никакого намека на лишний вес. Идеальный макияж, идеальные руки, идеальная улыбка -холодная, дежурная.

Я почувствовала себя неуклюжей, неуверенной, громозд-

кой. Она была красива той красотой, которой я никогда не достигну.

-Здравствуйте, -сказала она, оглядывая кабинет. -Я Оливия Бордо. Буду работать в компании какое-то время. Надеюсь на плодотворное сотрудничество.

Она перевела взгляд на меня и задержалась. Ее глаза проšliсь по моему платью -медленно, оценивающе, холодно.

-А вы... кадровик? -спросила она.

-Да, -я кивнула. -Лена.

-Очень приятно, -она склонила голову, но в голосе не было тепла. -Хотя, знаете, я заметила, что вы нарушаете дресс-код.

Я замерла.

-Простите? -спросила я.

-Дресс-код, -повторила она. -В нашей компании деловой стиль. И яркие, вызывающие платья -не лучший выбор для кадрового отдела. Особенно такие... открытые. Это отвлекает сотрудников.

Ира открыла рот, но я перебила ее:

-Но я видела, что многие сотрудницы носят яркие блузки, юбки...

-Я говорю о профессиональных стандартах, -холодно перебила Оливия. -Вам стоит переодеться. Или, по крайней мере, застегнуть верхнюю пуговицу, если это вообще возможно. Мы должны соблюдать деловой имидж компании.

Я смотрела на нее, чувствуя, как внутри поднимается вол-

на гнева. Я надела это платье впервые за долгие годы. Я чувствовала себя красивой. А она пришла и уничтожила это одним холодным замечанием.

-Хорошо, -сказала я, стиснув зубы. -Я учту это в следующий раз.

-В следующий раз не будет, -отрезала она. -Сейчас же переоденьтесь, пожалуйста. У нас есть план работы на сегодня, и я не хочу, чтобы кто-то отвлекался на... подобное.

Она развернулась и вышла, оставив за собой шлейф дорогого парфюма.

Я сидела за столом, чувствуя, как щеки горят от унижения. Ира смотрела на меня с жалостью и яростью одновременно.

-Лена, -прошептала она. -Она просто завидует. Ты выглядишь потрясающе, а она -холодная стерва.

-Я знаю, -выдавила я. -Но она права. Дресс-код. Я нарушила его. Я не подумала.

-Ты хотела быть красивой! -воскликнула Ира. -Это не преступление!

Я смотрела на свое отражение в мониторе. Бордовое платье, которое всего час назад делало меня королевой, теперь казалось мне вызывающим и неправильным. Я чувствовала себя голой, неуместной, чужой.

Я взяла сумку, встала и вышла в коридор, направляясь в туалет. Там, перед зеркалом, я смотрела на себя и не узнавала. Красивая женщина с красным лицом и сверкающими от

слез глазами.

-Ты справишься, -прошептала я. -Ты не дашь ей сломать тебя. Не сегодня.

Я привела себя в порядок, умылась холодной водой, поправила платье -чуть подтянула, чтобы скрыть декольте. Потом вернулась в кабинет и села за работу, стараясь не думать об Оливии и ее ледяных глазах.

Но внутри все кипело. Я знала, что это только начало. Она пришла, чтобы изменить нашу жизнь. И я чувствовала, что она будет стоять на моем пути.

Вечером я пойду в ресторан с Аней. И буду красивой в этом шелковом бордовом платье!

И плевать на Оливию Бордо.

Я вышла из офиса ровно в шесть. Сняла пиджак, который накинула поверх платья после разговора с Оливией, хорошо, что он вообще оказался на вешалке в шкафу, и с облегчением вздохнула -под ним я чувствовала себя защищенной.

Дома я быстро поправила макияж, расчесала волосы и нанесла духи -легкий, цветочный аромат, который купила еще год назад и так ни разу не использовала. Посмотрела в зеркало: платье все еще сидело идеально, даже несмотря на утреннее замечание. Оно делало меня другой.

Ресторан на Патриарших оказался уютным местом с приглушенным светом, живой музыкой и запахом свежей выпечки. Аня уже сидела за столиком у окна и, увидев меня, вско-

чила и бросилась обниматься.

-Лена! -закричала она на весь зал. -Боже, какая ты красивая! Я тебя не узнаю!

Мы обнялись, и я почувствовала знакомый запах ее духов -тот же, что и в школе. Она совсем не изменилась: такие же светлые кудри, такой же звонкий смех, такие же живые глаза. Только вокруг них появились легкие морщинки -следы времени и счастья.

-Ты тоже отлично выглядишь, -сказала я, разглядывая ее. -Нью-Йорк тебе идет.

-Ой, да ладно, -отмахнулась она. -Я просто устала от этой вечной гонки. Но, знаешь, оно того стоит. Марк, дети, дом -я счастлива.

Мы сели, и она сразу начала рассказывать о своей жизни. О муже, который работает в крупной финансовой компании. О двух детях -мальчике и девочке. Об их доме в пригороде, о школе, о каникулах на Гавайях. Она говорила быстро, увлеченно, и в каждом ее слове звучала гордость.

Как я ни старалась искренне радоваться за школьную подругу, маленькие укольчики зависти всё же дёргали меня.

-А ты? -спросила она, наконец сделав глоток воды. -Как у вас с Русланом? У вас же, кажется, все хорошо было? Детей нет?

Я замялась. В горле встал ком. Я не хотела говорить правду. Не хотела портить вечер.

-Все... нормально, -выдавила я. -У него работа, командировки. Не до детей как-то...

-Ну, это успеется! Как раз самый возраст для осознанного родительства! -воскликнула Аня. -Главное, чтобы муж зарабатывал.

Я сглотнула.

-Да, пока не сложилось... но мы не отказываемся и полны решимости...

Аня посмотрела на меня с сочувствием, но тут же переключилась:

-Ничего, у вас еще все впереди! Мы с Марком тоже не сразу решились. Зато теперь -двое погодок, и мы не представляем жизни без них. Лена, это такое счастье!

Она продолжала говорить, а я сидела и слушала, чувствуя, как внутри разливается пустота. Я смотрела на ее счастливое лицо, на ее руки, украшенные обручальным кольцом и бриллиантами, и понимала, что у меня нет ничего. Ни счастливого брака, ни детей, ни дома в пригороде. Только работа, которая висит на волоске, и муж, который изменяет мне в Тайланде.

Я сжала бокал с водой так сильно, что побелели костяшки. Аня не замечала моего состояния -она говорила о школе в Нью-Йорке, о новой машине, о том, как они планируют купить дом на берегу океана, и приглашать туда друзей детства.

-Знаешь, -вдруг сказала она, -я тебе немного завидую. У

тебя свобода. Ты можешь делать что хочешь, ты не привязана к мужу и детям. А я... иногда так устаю, что хочется сбежать.

Я посмотрела на нее и вдруг поняла: она не понимает меня. Не знает, что такое просыпаться рядом с человеком, который тебя не любит. Что такое перехватывать взгляды, когда он смотрит на других женщин. Что такое читать смс, в которых он признается в любви не тебе.

-Да, -выдавила я, -свобода -это круто.

Мы еще посидели, заказали десерт. Аня рассказывала забавные истории про своих детей, и я даже пару раз улыбнулась. Но внутри я чувствовала себя так, будто нахожусь не в ресторане на Патриарших, а в какой-то чужой жизни, которая мне не принадлежит.

Когда мы допили чай и собрались уходить, Аня встала и пошла к выходу, а я немного задержалась, чтобы надеть пиджак. В этот момент официант, проходя мимо с подносом, споткнулся о ножку стула, и стакан с виноградным соком опрокинулся прямо на меня.

Яркая, липкая фиолетовая жидкость залила перед платья -от груди до самых колен.

-О боже! -ахнула Аня. -Лена!

Официант начал извиняться, заламывая руки. Я смотрела на платье, и мир вокруг меня остановился.

Моя мечта, мое прекрасное бордовое платье, которое я купила, чтобы чувствовать себя красивой, было безнадежно испорчено!..

А ведь я впервые надела его сегодня, чтобы быть живой.

Платье, которое я защищала от взглядов Оливии, от замечаний, от собственной неуверенности...

Теперь оно было испорчено. Бесповоротно.

Пятно от виноградного сока расплзлось по ткани, оставляя уродливую, липкую кляксу.

Я смотрела на него и чувствовала, как внутри что-то ломается.

-Я испортила его, -прошептала я. -Я только сегодня надела его в первый раз.

-Лена, ну это просто платье, -Аня попыталась успокоить меня. -Его можно отдать в химчистку, там выведут пятно!

Но я не слушала. Слезы подступили к горлу, и я не могла их сдержать. Они полились -горькие, горячие, соленые. Я стояла посреди ресторана в испорченном платье и рыдала, как ребенок.

-Аня, -всхлипывала я, -ты не понимаешь. Это не просто платье. Это платье, которое я купила, чтобы измениться. Чтобы перестать быть собой. А теперь оно испорчено. И я тоже испорчена.

Аня обняла меня, прижимая к себе, и я чувствовала, как она гладит меня по спине.

-Лена, глупая, -шептала она. -Ты не испорчена. Ты -самая лучшая. Ты просто устала. Пойдем, я довезу тебя до дома.

Она вывела меня из ресторана, поймала такси. Всю дорогу я молчала, уткнувшись в ее плечо, и чувствовала, как липкая ткань платья прилипает к телу.

Мы скомкано распрощались, и я была уверена, что навсегда. Вечер испорчен, настроение из-за меня у Ани тоже испортилось... Зачем встречаться и общаться с такими как я?

Портить себе настроение?!

Дома я сняла платье и повесила его в ванной, попыталась оттереть пятно влажным полотенцем. Но сок вьелся в шелк намертво. Я смотрела на уродливую фиолетовую кляксу и чувствовала, как внутри умирает последняя надежда на то, что я могу быть красивой.

Я села на пол ванной и заплакала снова -на этот раз тихо, беззвучно.

Платье было испорчено. Как и моя жизнь.

Глава 6. Предложение

Утро началось с того, что я долго стояла перед шкафом, перебирая вещи. Бордовое платье висело в ванной на плечиках -пятно от виноградного сока так и не отошло, оставив уродливый фиолетовый след на шелке. Я не могла смотреть на него. В груди дико щемило, и хотелось плакать, так что я резко закрыла дверь ванной и старалась туда не заходить.

Надела старый серый балахон. Тот самый, в котором хо

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.